

Как и предсказывал Лу Чэнцзэ, полиция очень быстро вышла на Бай Цзиня.

Правда, благодаря Лу Чэнцзэ, полицейские не стали приходить лично, а лишь позвонили, чтобы уточнить детали.

Бай Цзинь послушно ответил всё так, как его научил Лу Чэнцзэ.

Звонок из полиции был лишь простой формальностью. Услышав, что рассказ Бай Цзиня полностью совпадает со словами Лу Чэнцзэ, а на записях с камер видеонаблюдения в том ресторане действительно не было замечено ничего подозрительного, дело благополучно замяли.

Бай Цзинь вернулся к привычному ритму жизни дом-школа, и следующие три дня прошли в полном спокойствии.

На четвёртый день вечером Бай Цзинь в одиночестве шёл по тропинке домой. Едва ступив в тёмный переулок, он сразу почувствовал чьё-то присутствие.

Причём людей было явно больше одного.

Выражение лица Бай Цзиня ни капли не изменилось, он продолжал идти прежним, неторопливым шагом.

Когда он дошёл до середины переулочка, где впереди никого не было и сзади пути уже не было видно, из темноты у стены внезапно выскочило больше десятка хулиганов с толстыми палками в руках.

Густые ветви раскидистых платанов полностью закрывали лунный свет, так что можно было лишь с трудом разглядеть, как те с дикими воплями занесли дубинки и, не говоря ни слова, бросились на Бай Цзиня.

Кто на месте обычного человека не испугался бы до дрожи в коленях при виде такого грозного вида банды?

Поэтому, когда Бай Цзинь остался стоять на месте, лишь скрестив руки на груди и дожидаясь их приближения, все эти хулиганы решили, что он просто оцепенел от страха перед их устрашающей аурой.

От этого они завопили еще громче.

— Мелкий ублюдок, сдохни... А-а!

Едва первый подбежавший к Бай Цзиню хулиган выкрикнул угрозу, его толстая дубинка уже устремилась к голове парня.

Однако ожидаемый крик боли раздался вовсе не из уст Бай Цзиня.

Бандит даже не сообразил, как дубинка вдруг исчезла из его рук, а в следующее мгновение тяжелый удар пришелся ему прямо в живот.

Сила удара была такой сокрушительной, будто его внутренности норовили вывернуться наизнанку. От дикой боли он успел лишь взвыть, после чего рухнул без чувств.

Остальные головорезы, увидев это, с еще большим безумием заорали и бросились на Бай Цзиня:

— Ах ты сукин сын! Смеешь бить наших братьев? Взять его все вместе!

— Бей!

Два десятка человек, не тратя лишних слов на Бай Цзиня, разом набросились на него и окружили со всех сторон.

— Мелкий, изначально мы отработывали деньги и хотели отделаться простым избиением, но раз ты тронул наших ребят, этот должок теперь не списать.

— Не вини нас за жестокость!

— Босс, чего с ним цацкаться? Раз посмел поднять руку на наших, переломать ему обе ноги!

Шпана осыпала его угрозами, без малейших колебаний собираясь избить парня толпой.

В полумраке эти хулиганы не заметили, как в глазах Бай Цзиня на мгновение мелькнуло кровожадное выражение, и никто из них даже не успел разглядеть, как он двинулся. Не прошло и пяти секунд, как семь-восемь человек уже отлетели назад.

Место происшествия наполнилось стонами и отборной руганью. В поднявшейся суматохе бандиты не услышали, как у входа в переулок кто-то услышал крики и теперь стремительно бежал сюда.

Бай Цзинь настороженно шевельнул ушами. Когда один из хулиганов замахнулся дубинкой, он резко развернулся, подставив под удар собственную спину, а затем раздался глухой звук удара, и Бай Цзинь со стоном бессильно осел на землю.

Лу Чэнцзэ подбежал и подхватил падающего парня:

— Бай Цзинь! Ты в порядке?

Заметив, что тот морщится от боли, Лу Чэнцзэ буквально излучал свирепую ярость. Совершенно не обращая внимания на стоны шайки, он одним ударом ноги раскидал их всех во все стороны.

Те из хулиганов, что стояли ближе к Бай Цзиню, от мощнейших пинков Лу Чэнцзэ отлетели на три-четыре метра и, рухнув на землю, больше уже не поднялись. С Лу Чэнцзэ эти подонки даже не могли дать отпор — не прошло и тридцати секунд, как все они были повержены на землю, и в сознании едва держались лишь двое или трое.

Лицо Лу Чэнцзэ было мрачным. Малыш у него на руках — то ли от боли потерявший дар речи, то ли просто испуганный — прижался к нему изо всех сил, хотя раньше никогда не проявлял инициативы сблизиться, и его тело едва заметно дрожало.

Сердце Лу Чэнцзэ сжалось от жалости, его большая рука принялась шарить по телу Бай Цзиня: — Где болит?

Бай Цзинь не мог даже стоять на ногах. Припав к груди Лу Чэнцзэ, он проговорил дрожащим голосом: — Моя спина... ужасно болит. Она что, сломана?

Рука Лу Чэнцзэ снова опустилась на спину Бай Цзиня. Прижав ладонь к его позвоночнику, он тщательно всё проверил: — Кости не задеты, не бойся.

— Я их не знаю... Они преградили мне путь и избили, ай... как больно! — появление Лу Чэнцзэ словно дало Бай Цзиню невероятное чувство безопасности, и он, зарывшись лицом в грудь Лу Чэнцзэ, жалобно принялся жаловаться.

Валявшиеся на земле и с трудом удерживавшие сознание хулиганы: — ...

Да вы издеваетесь!

Какого чёрта, кто кого вообще избил?!

Этот мужик что, слепой?

Их было столько человек, и все против одного Бай Цзиня, несколько их товарищей валялись на земле без сознания, а Бай Цзинь при этом преспокойно стоял на ногах.

И ведь никто из их оравы даже не смог коснуться края одежды Бай Цзиня.

Если бы не этот мужчина, который внезапно выскочил и заставил Бай Цзиня отвлечься, из-за чего тот еле увернулся от удара палкой, они бы сегодня просто побывали для Бай Цзиня грушами для битья.

К тому же они были уверены — и у них имелись доказательства, — что Бай Цзинь подставился под тот удар специально.

— Разберись с ними. — Лу Чэнцзэ достал телефон и вызвал Лу Цзиня.

Их машина была припаркована у обочины небольшого переулочка. Лу Цзинь, получив звонок от Лу Чэнцзэ, примчался меньше чем за минуту. Увидев распростёртых на земле людей, прильнувшего к груди Пятого господина и не способного самостоятельно стоять паренька, он сразу всё понял.

— Выясни, не стоял ли кто за этим. До завтрашнего утра я не хочу их больше видеть. — Голос Лу Чэнцзэ был ледяным — если бы не страх напугать малыша на руках, он бы расправился со всем сам.

Лу Цзинь сочувственно глянул на бесчувственные тулохы хулиганов: — Слушаюсь.

Лу Чэнцзэ подхватил Бай Цзиня на руки и большими шагами направился прочь.

Бай Цзинь даже не сопротивлялся, позволив Лу Чэнцзэ привычным движением отнести его домой.

Едва его опустили на диван, Лу Чэнцзэ принялся стягивать с него одежду. Бай Цзинь судорожно вцепился в край рубашки: — Т-ты... что ты делаешь?

Его голос звучал испуганно и застенчиво.

Будь на месте Лу Чэнцзэ кто-то другой, он бы при такой робкой ласке Бай Цзиня наверняка прижал бы его к дивану и хорошенько потискал, но сейчас мысли мужчины были целиком заняты болью в спине Бай Цзиня.

— Будь послушным, я не стану к тебе приставать, только посмотрю на рану на спине. — С этими словами он в два счёта сорвал с Бай Цзиня верх.

И тут же увидел на его спине длинную багрово-синюю опухоль.

У Бай Цзиня была фарфорово-белая, очень нежная и чувствительная кожа — стоило кому-то чуть сильнее её сжать, как оставался синяк, что уж говорить о тяжелом ударе палкой.

— Нанесу лекарство и разотру застоявшуюся кровь, иначе завтра спина распухнет так, что ты и одежду не наденешь. — Лу Чэнцзэ достал из аптечки целебную настойку, вылил немного на ладонь, растерев её для разогрева, и принялся массировать спину Бай Цзиня.

Бай Цзинь мелко дрожал от боли и непрерывно ежился на диване, пытаясь увернуться.

Желая отвлечь его внимание, Лу Чэнцзэ заговорил о недавнем происшествии в ресторане японской кухни: — Слышал, в том убийстве замешан мастер холодного оружия — те четверо погибли от потери крови, когда лезвия метательных ножей перерезали им сонные артерии...

<http://bllate.org/book/21507/2204881>